

№ 15.

15-го августа 1864 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О томъ, чтобы мѣста и лица Духовнаго вѣдомства, при сношеніяхъ съ Камчатскою Консисторіею, означали на пакетахъ: „городъ Благовѣщенскъ на Амурѣ.“

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, выслушавъ предложенное Господиномъ Исправляющимъ должность оберъ-Прокурора Княземъ Сергіемъ Николаевичемъ Урусовымъ,

отъ 31-го минувшаго мая за N. 3541, въ спискѣ отношеніе Г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ за N. 724, коимъ въ предупрежденіе возможныхъ недоразумѣній или ошибокъ проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы мѣста духовнаго вѣдомства, состоящія въ сношеніяхъ съ Консисторіею Камчатской епархіи, непремѣнно означали на отправляемыхъ туда пакетахъ: „городъ Благовѣщенскъ, на Амурѣ,“ Приказали: Въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній или ошибокъ дать знать для надлежащаго исполненія, по всему духовному вѣдомству печатными указами, чтобы въ сношеніяхъ съ Консисторіею Камчатской епархіи, непремѣнно означали на отправляемыхъ туда пакетахъ: „городъ Благовѣщенскъ на Амурѣ.“ іюля 1 дня 1864 г.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ усугубленіи мѣръ, чтобы никто изъ Православныхъ не ходилъ къ Богослуженіямъ въ костелы и не употреблялъ польскихъ молитвенниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, литовская духовная консисторія слушали сообщеніе Г. Начальника Виленской Губерніи отъ 24 истекшаго іюля за N. 7,907, послѣдовавшее на имя Его Высокопреосвященства о томъ: „до свѣдѣнія Г. Главнаго Начальника края дошло, что въ многихъ мѣстахъ между Православными крестьянами находятся въ употребленіи польскіе молитвенники, по которымъ они совершаютъ, какъ дома, такъ и въ церкви обычныя моленія, равнымъ образомъ,

что Православные прихожане вмѣсто церквей посѣщаютъ нерѣдко для молитвы католическіе костелы. Принимая во вниманіе, что обычаи эти остались въ Православномъ населеніи послѣ бывшей въ этомъ краѣ уніи, и что оные поддерживаются стараніемъ ксендзовъ и польскихъ помѣщиковъ, съ цѣлію такимъ образомъ утвердить въ народѣ польско-католическую пропаганду, внушить поселянамъ мысль, что они не Русскіе, а поляки, и тѣмъ подавить въ краѣ коренныя начала Православія и Русской народности, съ другой стороны относя укорененіе этихъ обычаевъ недостатку должнаго наблюденія ближайшаго Гражданскаго Начальства, а такъ же слабому внушенію нѣкоторыхъ приходскихъ Священниковъ, обязанность которыхъ есть ограждать Православное населеніе отъ подобнаго совращенія, Его Высокопревосходительство предложеніемъ отъ 14 іюля за N. 76, поручилъ Его Превосходительству, по сношеніи съ мѣстнымъ Православнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, принять зависящія мѣры къ устраненію подобныхъ привычекъ въ Православномъ народѣ посредствомъ изъятія изъ обращенія между Православными польскихъ молитвенниковъ, замѣняя таковые распространеніемъ нашихъ Русскихъ молитвенниковъ, которые и выписать безотлагательно для продажи народу откуда признано будетъ удобнѣе, тѣхъ же изъ совратителей, которые обличены будутъ въ распространеніи между Православнымъ народомъ, польскихъ молитвенниковъ, или въ наущеніи онаго посѣщать для молитвы католическіе костелы, облагать штрафомъ отъ 25 до 50 руб., удвоивая этотъ штрафъ за второй разъ, а за третьимъ обличеніемъ доносить Его Высокопревосходительству для дальнѣйшихъ распо-

ряженій. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ изъятіе изъ обращенія между Православными польскихъ молитвенниковъ, такъ и отклоненіе Православныхъ отъ посѣщенія для молитвы Латинскихъ Костеловъ, не можетъ быть совершено законно и успѣшно безъ участіи въ семъ дѣлѣ приходскаго духовенства пастырскими вразумленіями и внушеніями. На невнимательныхъ только къ таковымъ вразумленіямъ и внушеніямъ должно пасть обложеніе опредѣленнымъ Его Высокопревосходительствомъ, штрафомъ. Но и въ этихъ случаяхъ, указанія приходскихъ Священниковъ на непокорныхъ и неповинующихся пастырскимъ увѣщаніямъ должны первенствовать предъ обличеніями подлежащими Гражданскимъ Чиновникамъ. Недуги паствы и хромающіе на одну или обѣ ноги прихожане извѣстны пастырямъ лучше и вѣрнѣе, чѣмъ кому либо изъ среды Гражданской. Источниками свѣдѣній о поведеніи пасомыхъ, кромѣ чисто духовныхъ, пастыри имѣютъ низшихъ членовъ въ причтахъ и приближенныхъ къ себѣ изъ числа самыхъ пасомыхъ. Словомъ, вызываемая и желательная, въ семъ случаѣ, дѣятельность приходскаго духовенства, по крайнему разумѣнію Его Превосходительства, должна первенствовать предъ полицейскою, которой приличнѣе принять видъ содѣйствія и внѣшняго огражденія правъ церкви. Почему сообщая Его Высокопреосвященству прописанное здѣсь предложеніе Г. Главнаго Начальника края, предварительно зависящихъ отъ Его Превосходительства распоряженій по земской полиціи во ввѣренной Его Превосходительству губерніи, проситъ неоставить увѣдомленіемъ о распоряженіи Его Высокопреосвященства, какое существуетъ или признаетъ полезнымъ сдѣлать

нынѣ, по изъясненному предмету, во ввѣренной Его Превосходительству губерніи, и вмѣстѣ проситъ сообщить Его Превосходительству, откуда удобнѣе, и какіе именно Русскіе молитвенники должны быть выписаны для распространенія ихъ между Православными въ замѣнъ польскихъ,—и могутъ ли быть выписаны оные въ долгъ, до времени выручки изъ продажи слѣдуемыхъ за нихъ денегъ, такъ какъ суммъ свободныхъ, возможныхъ для заимообразнаго употребленія, Его Превосходительство не имѣетъ въ распоряженіи своемъ? или, непризнаетъ ли Его Высокопреосвященство болѣе благодѣятельнымъ исходатайствовать разрѣшеніе Святѣйшаго Сvнода на составленіе новаго церковно-Русскаго молитвенника, вызываемаго мѣстною потребностію и удобнаго къ употребленію для людей незнакомыхъ съ клиросным порядкомъ и Богослужебнымъ уставомъ. Его Превосходительство предполагаетъ, что такого рода молитвенникъ могъ бы скорѣе распространиться въ народѣ и выжать польскіе изъ домашняго, во всѣхъ нуждахъ, употребленія. Разрѣшеніе же напечатать молитвенникъ на мѣстѣ въ вольной или Губернскаго Правленія типографіи, понизило бы цѣну онаго до дешевизны доступной для всякаго, что такъ же составляетъ важное условіе въ желательномъ распространеніи русскихъ молитвословныхъ книжекъ".—Его Высокопреосвященство на семъ отзывѣ отъ 27 Іюля за N. 2,003 положилъ слѣдующую резолюцію. „Предлагаемое здѣсь содѣйствіе Гражданскихъ Начальствъ, если оно будетъ дѣйствительно, можетъ способствовать къ окончательному устраненію оставшагося еще между нѣкоторыми изъ возсоединеннаго народа, отъ давнишней привычки, обыкно-

венія ходить иногда въ латинскіе костелы и употреблять латинскіе молитвенники на польскомъ языкѣ. Предлагаю Консисторіи, въ подтвержденіе прежнихъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, вмѣнить вновь въ обязанность всѣмъ Священникамъ Литовской Епархіи, у которыхъ между прихожанами есть еще сказанныя привычки: 1) усугубить мѣры увѣщанія, наставленія и предостереженіе къ отклоненію таковыхъ прихожанъ отъ посѣщенія латинскихъ костеловъ и употребленія молитвенниковъ на польскомъ языкѣ; 2) слѣдующихъ ихъ спасительному убѣжденію утверждать въ принятой ими рѣшимости; упорствующихъ же предоставлять дѣйствію гражданскихъ властей; 3) польскіе молитвенники, отъ соглашающихся на то, принимать и уничтожать оные въ присутствіи Благочиннаго; 4) способствовать дѣятельно замѣненію молитвенниковъ польскихъ Славянскими или Русскими молитвенниками, что для нихъ легко при указанныхъ уже прежде Консисторіею мѣрахъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Консисторія поставитъ въ обязанность Благочиннымъ: чтобы они наблюдали за исполненіемъ настоящаго предписанія подвѣдомыми имъ Священниками, доносили Епархіальному Начальству о усердствующихъ, съ указаніемъ числа и названій молитвенниковъ, преданныхъ уничтоженію, и предварили Духовенство, что Благочинные, а такъ же священно-и-церковно-служители подвергнутся преимущественной отвѣтственности, если, сверхъ чаянія, въ семействѣ котораго изъ нихъ окажутся лица, употребляющія польскіе молитвенники, или бывающія въ латинскихъ костелахъ. Что касается требуемыхъ Г. Начальникомъ губерніи свѣдѣній о молитвенникахъ Славянской или Русской печати, то

удовлетвореніе этого требованія возлагаю на Консисторію, въ вѣдѣніи которой состоятъ сіи книги, и отъ которой зависитъ нынѣ снабженіе оными желающихъ по Епархіи. Впрочемъ, увѣдомляя Степана Ѳедоровича о семъ моемъ распоряженіи, я предварилъ его: что едвали настоитъ нужда въ усиленныхъ мѣрахъ къ заготовленію для здѣшней страны большаго числа молитвенниковъ на Русскомъ или Славянскомъ языкѣ, такъ какъ масса здѣшняго Православнаго народа вообще безграмотна,— тѣ даже изъ онаго которые употребляютъ польскіе молитвенники, по большей части не знаютъ Русской и Славянской грамоты, слѣдовательно потребность въ большемъ количествѣ Русскихъ молитвенниковъ откроется только постепенно съ распространеніемъ между народомъ Русской грамотности посредствомъ нынѣшнихъ приходскихъ училищъ. Съ симъ вмѣстѣ прошу я нынѣ же Г. Начальника губерніи увѣдомить меня, какія по гражданскому вѣдомству предписанія даны имъ будутъ по настоящему предмету, да изъявилъ при томъ надежду, что онъ вмѣнитъ въ обязанность и подвѣдомымъ ему Православнымъ Чиновникамъ, дабы они тщательно посѣщали Православныя Церкви и тѣмъ самымъ подавали благій примѣръ прочимъ православнымъ.“ **Приказали**: Съ прописаніемъ сообщенія Г. Начальника Виленской губерніи и архипастырской резолюціи, послать указы всѣмъ Благочиннымъ церквей и монастырямъ къ должному исполненію по предписанному архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею, напомнивъ имъ при семъ, что настоящій указъ подлежитъ объявленію подвѣдомому имъ духовенству немедленно и подъ росписку со всѣми членами въ причтахъ. Чтоже касается

молитвенниковъ; то, по должномъ соображеніи о семъ предметѣ, заготовить докладъ Его Высокопреосвященству Господину Нашему Высокопреосвященнѣйшему Іосифу Митрополиту Литовскому и Виленскому. Г. Вильно. Августа 10 дня 1864 года.

Распоряженія г. Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго генералъ-губернатора и главнаго начальника Витебской и Могилевской губерній. Въ виду того обстоятельства, что многіе чиновники русскаго происхожденія, командированные въ Западный край, оставляютъ службу, пробывъ здѣсь весьма короткое время, г. начальникъ губерніи въ представленіи, отъ 23 прошлаго іюня за N. 8536, объяснилъ, что онъ признаетъ необходимымъ установить обязательный срокъ службы для тѣхъ изъ помянутыхъ чиновниковъ, которые по случаю прибытія въ край воспользовались прогонными и подъемными деньгами, или въ противномъ случаѣ требовать отъ нихъ возврата сихъ денегъ; при чемъ мѣру эту распространить на всѣ вѣдомства.

Признавая и съ своей стороны необходимымъ установить для означенныхъ выше чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ обязательный срокъ службы, по примѣру какъ это опредѣлено ст. 1292 III т. уст. сл. прав. св. зак. изд. 1857 года, для лицъ посылаемыхъ на службу въ отдаленные края и губерніи Имперіи, съ тѣмъ, чтобы назначенный этою статьею 3-хъ-лѣтній срокъ былъ замѣненъ для чиновниковъ, служащихъ въ Западномъ краѣ, двухъ-годовымъ; Его Высокопревосходительство разрѣшилъ г. начальнику губерніи привести настоящее предположеніе нынѣ же въ дѣйствіе по здѣшней губер-

ніи; причемъ примѣнить къ такимъ чиновникамъ всѣ прочія правила, заключающіяся какъ въ этой статьѣ, такъ равно въ ст. 1265 и 1266 того же устава.

О неупотребленіи локтевой мѣры и счета на злоты и гроши.

По распоряженію г. начальника губерніи симъ объявляется, что каждый торговецъ, на основаніи 2747 ст. XI т. уст. о торг., обязанъ употреблять Россійскіе мѣры, какъ то: сажень и аршинъ,—посему, какъ продажа товаровъ на локтевую мѣру, равно счетъ на злоты и гроши, отнюдь не должны быть въ употребленіи, и всѣ торговцы у коихъ находится мѣра на локти особой отдѣлки, или локти намѣченные на аршинахъ, обязываются представить таковые въ полицейское управленіе, для чего назначается послѣдній срокъ 1-го сего августа; если же послѣ того у кого окажется хотя бы и небывшая въ употребленіи локтевая мѣра или кто будетъ производить торговлю по этой мѣрѣ и счетъ на злоты и гроши, тотъ будетъ подвергнутъ штрафу отъ 3 до 10 руб. сер. (Вил. Губ. Вѣд.)

III.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. СУНОДА.

Святѣйшій сѵнодъ, выслушавъ рапортъ Его Высокопреосвященства, митрополита Литовскаго Іосифа за N. 4504, съ приложеніемъ вѣдомости о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ 1863 году въ церкви и монастыри Литовской епархіи, *преподаетъ* благословеніе

лицамъ, поименованнымъ въ означенной вѣдомости, съ выдачею при томъ купцамъ—Гродненскому Сидоровскому и Виленскому Аѳанасію Мухину,—установленныхъ для сего грамотъ.

ВѢДОМОСТЬ

о поступившихъ въ 1863 году пожертвованіяхъ въ церкви, монастыри и прочія учрежденія по Литовской епархіи.

1) Настоятелемъ Збунинской церкви протоіереемъ Іосифомъ Снитко пожертвовано на устройство церковной крыши деньгами 150 руб., 2) прихожанами Хотѣславской церкви на тотъ же предметъ деньгами 158 р., 3) прихожанами Мостовлянской церкви въ ту же церковь различными вещами пожертвовано на сумму 153 руб., 4) отъ неизвѣстной особы изъ Петербурга на Ковенскую Кладбищенскую церковь и на постройку Шавельской церкви пожертвовано, по 50 руб. на каждую, всего 100 р., 5) г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ въ Виленскую приходскую св. Николаевскую церковь пожертвовано иконъ на сумму 180 руб., 6) Мядзіольскими прихожанами на пріобрѣтеніе колокола для своей церкви пожертвовано 120 руб., 7) Виленскаго Александровскаго кадетскаго корпуса нижними чинами служительской роты пожертвованъ въ церковь Виленскаго св. Духова монастыря сребро-позлащенный образъ съ подсвѣчникомъ и піедесталомъ на 350 и деньгами 19 р. 65½ к.,—всего на сумму 369 руб. 65½ к., 8) великими князьями Александромъ, Владиміромъ, Алексѣемъ, Сергіемъ

и Павломъ Александровичами и великою княжною Маріею Александровною пожертвовано въ Лидскую церковь 130 руб., 9) Донскаго казачьяго N. 30 полка командиромъ Поляковымъ пожертвовано на украшеніе Борунской Чудотворной иконы Божіей Матери 100 руб., 10) прихожанами Харсовской церкви пожертвовано на крышу и украшеніе своей церкви 140 руб., 11) Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Имератрицею пожертвованы въ пещерную церковь св. Духова Виленскаго монастыря двѣ мѣстныя иконы цѣною 280 руб., 12) офицерами и нижними чинами лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка пожертвовано въ Свенцянскую церковь различными вещами на сумму 362 руб., 13) Виленскимъ 2 гильдіи купцемъ Аѳанасіемъ Мухинымъ въ церковь Вил. свято-Духова монастыря пожертвованы мѣстныя въ серебряныхъ окладахъ иконы стоимостію 1000 руб., 14) Гродненскимъ жандармскимъ штабъ-офицеромъ Николаемъ Леляковымъ и купцами Борзовымъ и Постниковымъ пожертвована въ Зельвянскую церковь серебряная риза къ иконѣ св. Троицы стоимостію на сумму 200 руб., 15) прихожанами и братчиками Березской церкви пожертвовано разными церковными вещами въ свою церковь на сумму 220 руб., 16) неизвѣстными благотворителями на украшеніе Ковенской Кладбищенской церкви пожертвовано 100 руб, 17) завѣщаніемъ умершаго объѣздчика Таурогенской бригады въ пользу подвижной Юрбургской таможеннаго округа церкви пожертвовано 200 руб., 18) Римско-Католическими священниками и другими лицами Бѣльскаго уѣзда пожертвовано на украшеніе православныхъ церквей Бѣль-

скаго уѣзда 685 руб. 68½ коп. 19) прихожанами каменицо-Бискупской церкви на устройство новой церковной крыши и купола, которые и устроены, 270 р., 20) начальникомъ 1 гвардейской дивизіи, командиромъ лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка, офицерами и нижними чинами онаго полка и также и также лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ пожертвовано разными церковными вещами на украшеніе Трокской церкви на сумму до 800 руб., 21) прихожанами и священникомъ Дорогичинской церкви Павловичемъ на перестройку своей церкви 864 р. 37 коп., 22) прихожанами Заблудовской церкви на устройство Кладбищенской ихъ церкви пожертвовано 200 руб., 23) прихожанами Пружанской церкви на постройку приписной Добучинской церкви пожертвовано 418 р. 50 коп., изъ нихъ одною мѣщанкою г. Пружанъ Елисаветой Петрань 100 руб., 24) священникомъ и прихожанами Сѣхновицкой церкви на устройство ихъ приписной Матіевицкой церкви 800 р., 25) прихожанами Пѣсковской церкви на починку ихъ церкви около 200 руб., 26) прихожанами Росской церкви на починку сей церкви пожертвовано около 20 00 р. 27) прихожанами Хорощанской церкви, по усердію и ревности священника оной Антонія Тылинскаго, пожертвовано на починку ихъ церкви 250 руб., 28) прихожанами Доропіевицкой церкви на устройство ихъ церкви 300 руб., 29) государственными крестьянами и другими лицами въ пользу православныхъ церквей 1029 руб. 8¾ коп., 30) покойнымъ коллежскимъ ассесоромъ Алексѣемъ Васильевымъ въ пользу бѣднѣйшихъ церквей Литовской епархіи 300 руб., 31) Гродненскимъ купцемъ Ѳеодосіемъ Сидоровскимъ на постройку каменной

Изабелинской церкви, вмѣсто сгорѣвшей, пожертвовано деньгами, матеріалами и трудами около 1000 руб., 32) смотрителемъ Волковыской военно-временной Больницы Александромъ Кузмицкимъ на устройство той же церкви 200 руб., 33) Ихъ Императорскими Величествами и Членами Августѣйшей фамиліи, а также другими благотворительными лицами пожертвовано церковной утвари, Богослужебныхъ книгъ и иконъ въ пользу церквей Литовской епархіи примѣрно на 60,000 руб.

IV.

УСТРОЙСТВО ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЬ и т. под.

Принимая въ уваженіе, что въ г. Россіенахъ, Ковенской губерніи, православная церковь во имя Іоанна Богослова пришла въ совершенную ветхость, а притомъ по тѣснотѣ своей не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ потребностямъ, ибо не можетъ вмѣстить всѣхъ православныхъ прихожанъ, коихъ число простирается отъ 500 до 700 челов.,—г. главный начальникъ края сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ въ г. Россіенахъ новой православной церкви каменной, которая бы своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ благолѣпіемъ вполнѣ соотвѣтствовала требованіямъ и значенію православнаго храма. Нынѣ же существующую деревянную церковь перенести на Россіенское православное кладбище и устроить изъ нея часовню съ обведеніемъ кладбища приличною оградою. Сверхъ того, построить соотвѣтственное помѣщеніе для причта.

Братчики Фастовской, въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи, церкви, Московскій Успено—Козаченской церкви священникъ Александръ Ильинскій и титуляр. совѣт. Петръ Поляковъ, желая по мѣрѣ возможности содѣйствовать осуществленію предположенія о постройкѣ въ казенномъ селеніи Фастовкѣ Гродненской губер.,—вмѣсто разрѣшенной министерствомъ государственныхъ имуществъ деревянной,—каменной церкви, обратились съ просьбою о дозволеніи имъ таковой постройки и о присылкѣ плана и чертежей, по коимъ должна быть произведена постройка.

Въ письмѣ своемъ къ начальнику Гродненской губ. помянутые братчики заявили, что они уже производятъ сборъ на сей предметъ, и что нѣкоторые изъ Московскихъ купцовъ съ совершенною готовностью обѣщались оказать значительную для сего помощь.

Столь благородное желаніе вполнѣ одобрено мѣстнымъ начальствомъ и требуемые планъ и чертежи отосланы къ братчикамъ.

Общества заштатнаго города Гродненской губерніи Брянска, мѣстечекъ Цѣхановца, Семятичъ и деревни Мень, составили приговоръ, коимъ предположили добровольными приношеніями воздвигнуть каменныя часовни во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, на земляхъ общественныхъ, отданныхъ на сей предметъ приговорами крестьянъ, а на помѣщичьихъ дарственными ихъ записями въ вѣчное владѣніе мѣстнымъ приходамъ. (Вил. Вѣст.)

Дрогичинскій Благочинный протоіерей Барановскій въ рапортѣ къ епархіальному начальству изъяснилъ, что

церковь Семятицкая, по ветхости своей, клонится къ разрушенію; двадцати-лѣтняя переписка о сооруженіи новой, коштомъ помѣщика, который къ сему обязанъ былъ предками по наслѣдству имѣніемъ, не осуществилась. Нынѣ, видя съ одной стороны крайнюю необходимость, а съ другой содѣйствіе отъ правительства, сами прихожане общими силами рѣшились приступить къ столь важной операціи. Первоначальныя средства къ тому суть слѣдующія: а) прихожане добровольно изъявили желаніе пожертвовать по 1 рублю съ души мужескаго и женскаго пола, что составитъ 2000 руб.; б) пожертвованій присланныхъ чрезъ преосвященнаго Игнатія наличными деньгами 741 руб.; в) Семятицкаго римско-католическаго костела ксендзъ Богушевскій отдалъ, поступившее послѣ ксендзовъ Миссіонеровъ въ его вѣденіе, каменное ветхое строеніе, изъ коего выйдетъ болѣе ста тысячь кирпича, примѣрно на *150 руб.*; помѣщики: имѣнія Семятичь Феншъ кирпича новаго 25 тысячь и помѣщикъ Цѣцерскій столько же, а такъ же и деревянный матеріалъ, который въ ихъ лѣсахъ окажется годнымъ и нужнымъ для постройки. Хотя таковыя средства очень недостаточны для сооруженія каменной церкви; но есть надежда, что послѣдуютъ новыя пожертвованія, когда увидятъ начатую работу. Планъ и смѣта, по ходатайству преосвященнаго Игнатія, составлены и представлены на утвержденіе къ его высокопревосходительству начальнику края, отъ котораго ожидаются на тотъ предметъ и вспомоществованія; а посему Благочинный проситъ разрѣшенія на начатіе таковой работы. Епархіальное начальство раз-

рѣшило устройство новой каменной Семятыцкой церкви согласно съ утвержденными планомъ и смѣтой.

Лашанскій Благочинный священникъ Бабулевичъ, рапортомъ отъ 9-го сего іюля за N. 200 донося, что прихожане Крынской церкви приготовили булыжный камень и известь на постройку новой каменной церкви, вмѣсто ветхой деревянной, и обѣщались сложить деньги на рабочихъ, поясненную церковь предполагаютъ построить шириною 17½ длиною 33 и высотою 9 аршинъ, проситъ его высокопреосвященство разрѣшить постройку поясненной церкви и освященіе фундамента. Его высокопреосвященство благословилъ испрашиваемую постройку каменнной церкви въ м. Кринкахъ, съ тѣмъ, чтобы она производилась по плану утвержденному строительною коммисіею и подъ руководствомъ опытнаго Техническаго чиновника.

Вилейскій Благочинный доноситъ, что разрѣшенная къ постройкѣ въ г. Вилейкѣ церковь во имя св. Маріи *Египтяныни*, на сумму, пожертвованную камеръ-юнкеромъ статскимъ совѣтникомъ Рѣдкинымъ, заложена 6-го минувшаго мая, послѣ освященія мѣста, по чиноположенію церковному.

Мѣщанское православное общество заштатнаго города Клещелей изъявило желаніе, въ память прекращенія мятежа и умиротворенія здѣшняго края, а также въ доказательство вѣрноподданническихъ чувствъ своихъ къ Всемилостивѣйшему Государю Императору, построить на общественной землѣ при почтовой дорогѣ,

ведущей въ м. Высоко-Литовскъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится римско-католическая статуя чтимаго Латинскою церковію Флоріана, каменную часовню во имя св. Благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго, на счетъ добровольныхъ своихъ пожертвованій. Мѣсто, на которомъ предположено построить упоминаемую часовню,— въ количествѣ четырехъ квадратныхъ саженъ, — обществомъ уступлено навсегда въ вѣдѣніе Клещельской Николаевской церкви; и актъ этого, подписанный двумя третями домовладѣльцевъ, составляющихъ Клещельское общество, и скрѣпленный градскою думою, переданъ мѣстному Благочинному.— Мысль на мѣстѣ поименованной римско-католической статуи Флоріана (которая въ самомъ актѣ названа *польскою*) устроить православную часовню и во имя Святаго Князя земли Русскія, есть явленіе утѣшительное и знаменательное: она возникла въ самихъ обывателяхъ, и при томъ— въ такомъ мѣстѣ, гдѣ въ прежнее время случилось—было отпаденіе нѣсколькихъ лицъ изъ православія въ Латинство. Его Высокопреосвященство, находя спасительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ постройку этой часовни, отъ 23 бывшаго іюля изволилъ дать чрезъ Литовскую Консисторію свое Архипастырское на то разрѣшеніе.

V.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ЦЕРКВИ И ШКОЛЫ.

Преосвящ. Александръ, епископъ Ковенскій, Викарій Литовской епархіи, сообщилъ въ редакцію Лит. еп. в., что:

1) Потомственный почетный гражданинъ, Ярослав-

скій 1-й гильдіи купецъ Порфирій Оловянишниковъ прислалъ въ февралѣ сего года на Ковенскую кладбищенскую церковь двѣсти руб. сер. и нѣсколько тюковъ съ вещами и книгами церковными, приблизительная цѣнность которыхъ простирается болѣе, чѣмъ на тысячу рублей. Вещи, пожертвованныя имъ, слѣдующія: 1) Запрестольные крестъ и икона. 2) Плащаница, шитая золотомъ. 3) Двѣ хоругви, и икона преп. Іоанна Лѣствич. 4) Два Евангелія, большое и малое. 5) Два креста на престолъ. 6) Сребро-позлащенные св. сосуды: потиръ, лжица, 2 блюдца и 2 копія. 7) Сребро-позлащенная Дарохранительница, дароносица и мvрница. 8) Пара вѣнцовъ, купель для крещенія, водосвятная чаша; сосудъ для благословенія хлѣба и сосудъ (панахидный) для колива. 9) Шесть большихъ лампадъ мѣдныхъ и семь малыхъ лампадокъ. 10) Два выносныхъ подсвѣчника и два подсвѣчника столовыхъ. 11) Два кадила, два сборныхъ блюда, тазъ и рукомойникъ. 12) Два облаченія на престолъ и жертвенникъ. 13) Два прибора воздуховъ. 14) Два полныхъ священническихъ облаченій и одно діаконское. 15) Полный кругъ всѣхъ Богослужебныхъ книгъ. 16) Три небольшихъ колокола, вѣсомъ въ 5 пуд. и 4 ф. 17) 24 пуда листов. желѣза, пудъ восков. свѣчь, пудъ малахиту и 5 пуд. бѣлилъ. Сверхъ сего присланъ купцомъ Оловянишниковымъ для Ковенскаго собора новой колоколъ, вѣс. въ 23 пуда 13 фун. въ замѣнъ разбитаго стараго въ 19 пуд. и 34 фун.

Св. Сvнодъ, согласно съ представленіемъ Его Высокопреосвященства, митрополита Литовскаго Іосифа, опредѣленіемъ 27 апрѣля (11 мая) положилъ: потом-

ственному почетному гражданину Оловянишникову, за усердіе его къ св. Церкви, преподать благословеніе Святѣйшаго Сvнода.

2) Русскій дамскій комитетъ прислалъ въ апрѣлѣ сего года къ его преосвященству двое воздуховъ для освященныхъ имъ преосвященнымъ въ послѣднее время церквей въ г. Лидѣ и въ г. Трокахъ, а также вышитые золотомъ башмаки для св. Виленскихъ Мучениковъ, нетлѣнно почивающихъ въ Виленскомъ св. Духовомъ монастырѣ.

3) На постройку новой церкви въ г. Шавляхъ (Ковен. губер.) графъ Зубовъ пожертвовалъ изъ своего завода 150 тысячь кирпича,—а полковникъ гвардіи Нарышкинъ 600 бочекъ извести. *Примѣч*. Прежде сего графъ Зубовъ пожертвовалъ на постройку Шавельской церкви 2,000 руб., а полковникъ Нарышкинъ 1,000 руб. сер.

4) Слѣпецъ Григорій Ширяевъ пожертвовалъ, для православныхъ церквей въ Ковенской губерніи, 50 экземпляровъ, литографированныхъ изображеній св. Просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, также 25 экземпляровъ, съ изображеніями оныхъ святыхъ, изданнаго имъ „Братскаго привѣтствія"—большаго формата и 50 экз. тогоже „Привѣтстія" въ маломъ форматѣ и 50 экз. житія св. Кирилла и Меѳодія.

— Священникъ Перебродской Георгіевской церкви (Дисней. уѣзда) Павелъ Литвиновскій, ревнуя объ укрѣпленіи духа православія и русской народности въ своихъ прихожанахъ, живущихъ среди римскихъ-католиковъ — прихожанъ 11 Латинскихъ костеловъ, и имѣя

въ своемъ управленіи двѣ сельскихъ школы, въ которыхъ не малая часть обучается дѣтей римско-католическаго вѣроисповѣданія, прислалъ въ редакцію Литов. епар. вѣд. 20 руб. сер., прося оную пріобрѣсть и выслать къ нему на эти деньги нѣсколько псалтырей для раздачи безвозмездно по деревнямъ, въ которыхъ имѣется уже не мало обученныхъ имъ съ 1857 г. грамотныхъ молодыхъ людей,—чрезъ что удобнымъ оказывается совершенно вытѣснить польскія пѣснопѣнія, употреблявшіяся при тѣлахъ умершихъ и замѣнить ихъ чтеніемъ псалмовъ. При этомъ о. Литвиновскій объяснилъ, что деньги сіи 20 руб. пожертвованы братствомъ Перебродской церкви при сборѣ братчиковъ, которымъ онъ предъ тѣмъ внушалъ—училищную грамотность дѣтей поддерживать и въ домахъ чтеніемъ святыхъ молитвъ и псалмовъ напр. въ праздники, при усопшихъ тѣлахъ, въ поминовеніе покойныхъ родныхъ и т. п. О. Литвиновскому извѣстно, что упомянутыя деньги употреблены согласно съ назначеніемъ; а редакція упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ, какъ утѣшительномъ и достойномъ подражанія.

VI.

Мысли: что было, что есть, что должно.

Когда болѣзнь пройдетъ и останется одна физическая немощь, невольно вспоминаются всѣ ея симптомы и отыскиваются причины, ее породившія.

Такъ и мы въ настоящую минуту, посматривая вокругъ себя, сознавая, что страшная буря прошла, черныя тучи разсѣялись, видя вполнѣ возстановленныя

спокойствіе и порядокъ, радуясь широкому развитію гражданственной дѣятельности—невольно вспоминаемъ прошлое, какъ злой кошмаръ давившее всѣхъ и, слава Богу, исчезнувшее какъ зловѣщій сонъ; вспоминаемъ, какъ смертоносный ураганъ, съ безумнымъ хохотомъ и неистовыми восклицаніями пролетѣлъ надъ краемъ и сразилъ тысячи жертвъ...

Грустно вспомнить, сколько свѣжихъ, юныхъ, такъ много обѣщавшихъ силъ—погибло столь безвременно и безплодно!

Край еще такъ недавно наслаждавшійся всѣми благами мирной гражданской жизни—не съумѣлъ воспользоваться тѣми милостями, кои такъ щедро и благотворно изливались особенно въ нынѣшнее царствованіе, и въ безумномъ ослѣпленіи дозволилъ увлечь себя въ анархическую бездну, поглотившую столько несчастныхъ семействъ.

Кто виною всѣхъ этихъ бѣдствій? Гдѣ источникъ этого хаотическаго броженія умовъ, этого затмѣнія здраваго пониманія вещей, этой неистовой горячки, коей исходъ—совершенное нравственное растлѣніе; что могло заставить бросаться на предпріятія и совершать преступленія противныя божескимъ и человѣческимъ законамъ, долгу чести и правды?

У насъ причиною всѣхъ бѣдствій послѣдняго времени привыкли считать, главнѣйшимъ образомъ,—стремленія и усилія революціонной пропаганды за границею, избравшей своими дѣятельными клевретами ксендзовъ и женщинъ, дѣйствовавшей посредствомъ тайной прессы—воспламеняя несбыточныя надежды, возбуждая честолюбіе и приводя въ ужасъ неслыханнымъ

терроромъ. Другіе говорятъ, Англія, Франція и даже Австрія всему виною. Ихъ лѣстивыя обѣщанія, ихъ громкія рѣчи — увлекли всѣхъ.

Полно, такъ ли это? — Намъ кажется, что настоящаго корня минувшихъ бѣдствій надобно искать глубже. Умный и дальновидный чоловѣкъ можетъ ли увлечься до такой степени льстивыми обѣщаніями агитаторовъ? — Кто сознаетъ свой долгъ и обязанности гражданина и вѣрноподданнаго, — того нельзя совратить съ законнаго пути ни какими ухищреніями. У кого въ душѣ глубоко и истинно запечатлѣны христіанскія правила и добродѣтели, тотъ не можетъ стать наемнымъ убійцею во имя какой бы то нибыло идеи. Кто всосалъ съ молокомъ матери нравственныя начала христіанской любви, тотъ ни въ войнѣ, ни въ мирѣ не посрамитъ себя истязаніями, разнаго рода насиліями, грабежами и другими неистовствами, которыхъ примѣры мы видѣли такъ часто во время минувшаго мятежа.

А ежели большинство населенія, или лучше сказать, большая часть молодаго поколѣнія подверглась этой горячкѣ, ежели забыла свой долгъ и совѣсть и рѣшилась на такія страшныя преступленія, у такого народа, конечно, нѣтъ истиннаго просвѣщенія; нѣтъ нравственныхъ христіанскихъ началъ.

Какое было здѣсь воспитаніе юношества, какое направленіе — и говорить нечего. Это извѣстно всѣмъ. Ребенокъ съ колыбели всасывалъ ненависть къ имени русскому. Мать учила его презирать вѣру, языкъ и обычаи *Москалей*. Мальчикъ поступалъ въ училище; но тамъ, въ сообществѣ ему подобныхъ, вышедшихъ изъ такой же материнской школы—эти чувства только росли

и укрѣплялись. Прибавьте къ этому, что при самомъ поверхностномъ изученіи преподаваемыхъ предметовъ, при совершенномъ отсутствіи стремленій къ труду положительному и практичному,—мальчику представлялась полная свобода, такъ что особенно внѣ классовъ, оставаясь безъ всякаго надзора, онъ легко находилъ способы читать и заучивать все, чѣмъ наводняла этотъ несчастный край иностранная польская пресса. Безсмысленные революціонные стишонки и прокламаціи переписывались и переходили изъ рукъ въ руки, возбуждая ложныя понятія, ненависть и презрѣніе къ законному порядку вещей. Юное воображеніе искажалось соціальными, демагогическими, комунистическими и всякими другими идеями и приносило страшные плоды, превращая этихъ несчастныхъ безумцевъ въ какихъ то паріевъ нерѣдко даже среди собственныхъ семействъ. Юноша гнушался отцемъ роднымъ, ежели тотъ несоглашался съ его мечтательными и сумасбродными идеями. Вотъ случай, ясно указывающій на степень нравственной искаженности молодежи, за достовѣрность котораго ручался намъ одинъ весьма почтенный человѣкъ. На Волыни, еще во время Крымской войны, нашъ знакомый встрѣтилъ нѣсколько молодыхъ людей, переодѣтыхъ въ крестьянское платье, и съ жаромъ разговаривающихъ, на постояломъ дворѣ, съ крестьянами. При входѣ его, они умолкли; но въ этой толпѣ нашлись человѣка два знакомыхъ, кои поручились за *благонадежность* пришельца, и бесѣда свободно продолжалась. Дѣло шло о распространеніи самыхъ безсмысленныхъ и ужасныхъ соціальныхъ идей. По ученію молодыхъ апостоловъ, минута революціи была близка; начать же ее предпола-

гали истребленіемъ всѣхъ поборниковъ существующаго порядка, вырѣзать всѣ власти, а потомъ и всѣхъ помѣщиковъ, особенно богатыхъ и преданныхъ правительству. Какъ же это, сказалъ мой знакомый,—такимъ образомъ вы зарѣжете и вашего батюшку?“—Что вы, помилуйте!—отвѣчалъ тотъ,—какъ вы можете даже думать, чтобы я сталъ отцеубійцей! Нѣтъ;—но для блага общаго—моего отца зарѣжетъ Ваня, а я за то его отца зарѣжу!—Вотъ вамъ образецъ логики и яснаго пониманія нравственности! Вотъ какія начала свободно распространялись въ средѣ здѣшняго дворянскаго юношества и заражали воздухъ, пока не лопнула эта чреватая туча и не залила землю потоками братней крови! Но мы коснулись одной только стороны этой мрачной картины. Положимъ, что ребенокъ богатыхъ родителей оставался у нихъ въ повиновеніи, былъ покорнымъ и любимымъ дѣтищемъ. Что же изъ него выходило? Глядя на вѣковую, ничѣмъ неисправимую систему угнетенія крестьянъ, на это самоуправіе и отсутствіе всякой разумной дѣятельности по управленію имѣніемъ, доставлявшимъ безъ труда и знаній—значительные доходы,—онъ росъ и преображался въ такого же ничего неумѣющаго и ни къ чему неспособнаго пана, пропитаннаго одною ненавистью и злобою противъ всего Русскаго. Много ли здѣсь найдется спеціально подготовленныхъ къ какому нибудь практичному дѣлу дворянъ, любящихъ трудъ и понимающихъ высокія цѣли благороднаго гражданина? Много ли ксендзовъ, кои бы, забывъ про политику, заботились единственно о своей паствѣ и внушали ей непреложное исполненіе заповѣдей любви къ ближнему и обязанностей вѣрноподданныхъ.

А что же сказать про воспитаніе женщинъ, этихъ матерей народа, обязанныхъ влагать въ юныя сердца сѣмена всего добраго и благороднаго и пріуготовлять для страны мирныхъ и вѣрныхъ долгу гражданъ! Что онѣ слышатъ изъ устъ матерей, чему учатся въ здѣшнихъ пансіонахъ, какія нравственныя начала извлекаютъ изъ поучительныхъ бесѣдъ своихъ духовниковъ?—Послѣднія событія ясно доказали, какое настроеніе здѣшнихъ женщинъ и чему онѣ въ состояніи выучить своихъ дѣтей.

Послѣ всего сказаннаго нами, кого же станемъ обвинять въ гибели столькихъ безплодныхъ жертвъ?

Столь дерзко возставшіе противъ законной власти, должны были понести справедливое наказаніе. Чтобы положить предѣлъ происканъ и коварнымъ лжемудрствованіямъ, чтобы освободить край отъ анархіи, обуздать безпримѣрное своеволіе, низвергнуть крамолу, возстановить глубоко потрясенныя законность и порядокъ—надобно было исправить ошибки прошлаго, надобны были твердыя и рѣшительныя мѣры. . .

На кого же, повторяемъ, должны пасть проклятія за столько жертвъ увлеченія и легкомыслія?—На головы отцевъ и матерей, исказившихъ воспитаніе своихъ дѣтей и неумѣвшихъ остановить ихъ сумасбродствъ во время. На головы тѣхъ, кои не съумѣли во время прозрѣть, что пора польскихъ мечтательныхъ идей давно миновала, что немногочисленное сословіе дворянъ, съ латинскою вѣрою прія вшее чуждую ему польскую народность, забывшее завѣты предковъ и отрекшееся отъ своего Русскаго, роднаго прошлаго, не имѣетъ права объявлять безсмысленныя притязанія на польскую народность, въ странѣ, гдѣ живутъ милліоны русскихъ

людей, съумѣвшихъ сохранить свой прародительскій языкъ, вѣру и обычаи, уцѣлѣвшихъ, не смотря на слишкомъ двувѣковой гнетъ чуждой народности, напрасно силившейся всевозможными происками и ухищреніями поработить этотъ народъ польской идеѣ и сдѣлать его польскимъ.

Да!—повторяемъ—виною всѣхъ бѣдствій и жестокаго урока—собственное легкомысліе, малодушіе и безразсудное увлеченіе. Отцы и матери, ксендзы и наставники, дадутъ тяжелый отчетъ передъ Богомъ за всѣ жертвы минувшаго возстанія!

Мятежъ усмиренъ; крамола подавлена; край умиротворенъ, всякое броженіе умовъ и новые происки болѣе немыслимы.

Пора же уразумѣть свои обязанности и отношенія къ правительству и большинству населенія; пора сбросить съ себя ярмо вѣковыхъ гибельныхъ предразсудковъ и чуждаго вліянія — пора разъ навсегда проститься съ надеждами на успѣхъ заграничной пропаганды и ясно понять—что пока здѣшній дворянинъ, какого бы онъ вѣроисповѣданія ни былъ, не сдѣлается въ душѣ истиннымъ Русскимъ, пока отъ всего сердца не полюбитъ своей общей, великой отчизны, столь родственной ему по исторіи и преданіямъ, пока не сольется съ ея интересами и стремленіями,—до тѣхъ поръ онъ будетъ здѣсь чуждымъ пришельцемъ, вреднымъ пролетаріемъ, котораго народъ отвергнетъ, а правительство всегда вправѣ выбросить какъ безплодный плевелъ...

(Изъ Вил. вѣстн.)

VII.

НИКТО, КАКЪ БОГЪ.

Изъ записокъ сельскаго священника.

Въ послѣднихъ числахъ сентября 1858 г. крестьянинъ села Бялавичъ *Лука Зубко* собирался въ пущу (¹) чтобы осмотрѣть и законопатить на зиму свои борти. При видѣ запряженной телѣги, племянникъ Луки пятилѣтній мальчикъ *Иванъ* подбѣжалъ къ дядѣ и сталъ упрашивать, чтобы тотъ взялъ его съ собой. Лука, самъ бездѣтный и очень любившій своего племянника, зачасто съ нимъ и въ полевыхъ работахъ неразлучнаго, взялъ мальчика къ себѣ на колѣни, и передалъ ему для погони воловъ, все тотъ-же нашъ классическій, *остенъ*, возмутительное орудіе ежеминутной пытки, которое, скажемъ мимоходомъ, давно-бы уже пора сдать въ арсеналъ. Какъ-же надѣялся еще засвѣтло возвратиться домой, а погода стояла теплая; то счелъ достаточнымъ ограничить дорожніе приборы своего спутника тѣмъ только, что *одрапировалъ* на немъ рубашенку и пристегнулъ къ ней покрѣпче неизбѣжный пестрый крошечный кушачекъ, съ которымъ однимъ наши деревенскіе дѣти, какъ извѣстно, выдерживаютъ благополучно и всю зимнюю кампанію. Ваня былъ въ восхищеніи. Онъ погонялъ воловъ, и могъ къ нимъ обращаться, какъ и дядя съ названіями по именамъ, съ тѣми-же *аксесуарами*, заимствованными изъ того-же самаго

(¹) Она здѣсь, на всемъ протяженіи отъ с. *Бялавичъ* до м. *Березы*, (слишкомъ 20 верстъ) называется *Дядовскою*.

словаря, къ несчастью неистощимаго и составляющаго повсемѣстно всю нашу домашнюю *пропедевтику* къ народнымъ училищамъ. Но когда, углубившись въ лѣсъ, Зубко, оставивъ на дорожкѣ мальчика, разъ и другой отлучился въ сторону и слишкомъ долго управлялся съ своими бортями;—дитя соскучилось одиночествомъ, и стало зазывать дядю домой, угрожая даже, что покинетъ телѣгу и побѣжитъ къ матери. Лука слышалъ эти угрозы:—не придавая имъ однакожъ большаго значенія, продолжалъ свою работу, и только отъ времени до времени откликивался ребенку: что вотъ вотъ, того— и гляди, ужъ кончитъ и слѣзаетъ, Оно говорилось такъ, но на самомъ дѣлѣ прошелъ, можетъ быть, часъ и другой. Ребенка между тѣмъ на телѣгѣ — уже не было. Окликнувъ нѣсколько разъ, и предполагая, что мальчишка улепетнулъ тою-же дорожкой, по которой пріѣхали, Зубко повернулъ и поторопилъ воловъ, въ надеждѣ догнать еще бѣглеца. Но встрѣченный вскорѣ сосѣдъ, шедшій изъ села все по той-же дорогѣ, нигдѣ не видалъ дитяти:—стало быть оно потерялось съ разу и пошло по противоположному направленію?! Лука возвратился. Онъ изъѣздилъ и исходилъ всю смежную часть пущи, звалъ почти безпрерывно, съ возрастающимъ безпокойствомъ, то своего племянника, то кого-бы то ни было изъ людей,—все напрасно: ни откуду— ни отклика, ни отвѣта. Да вотъ ужъ и начинало темнѣть. Какъ тутъ съ подобною вѣстью явиться къ родителямъ?..

Оставалось однакожъ такъ сдѣлать, чтобы затѣмъ вмѣстѣ съ родителями и при содѣйствіи сосѣдей продолжать поиски, по горячимъ слѣдамъ. Но не такъ-то

было легко найдти сообщниковъ къ ночному странствованію по пущѣ. Сосѣди, по обыкновенію, люди безцѣнные и неистощимые на добрые совѣты, представляли самымъ убѣдительнымъ образомъ: что-же искать въ такую темную осеннюю ночъ — все равно, что толочь воду, потому что утомленное бѣготней дитя навѣрно спитъ гдѣ-нибудь подъ кустомъ, — да спитъ такъ, что если-бы даже вся деревня тутъ-же надъ нимъ прокричала, конечно и не пошевельнется; (извѣстно — дѣтскій счастливый возрастъ!); а продрогнетъ немного отъ холода, такъ небольшая еще бѣда; за то покрайней мѣрѣ разучится своенравію и упрямству: что-же касается, то есть... того, чтобы какъ нибудь случайно на спящаго не набрелъ хищный звѣрь, то объ этомъ ужъ просто не только безпокоиться, но даже упоминать не стоитъ: потому что волки ночью рыскаютъ только вокругъ деревень, а рысь да медвѣдь, хотя и попадаются правда подъ часъ, но слава Богу, теперь далеко уже не то что прежде!? Словомъ, утѣшая и успокоивая подобнымъ образомъ, добрые друзья, что называется, привинчивали крылья, — если бы только могли въ нихъ еще нуждаться родители. Бѣдная мать, натурально, опереживала и мужа и деверя, едва за ней поспѣвавшихъ. Но увы, даже на голосъ материнскій, которому, смѣемъ думать, внимала съ сочувствіемъ и состраданіемъ сама природа, не отозвалось дитя. Вся безконечная ночь и весь слѣдующій день прошли въ неутомимыхъ, но безплодныхъ розысканіяхъ. Къ вечеру мужчины на силу увлекли домой несчастную мать.

Имъ оставалась еще одна надежда на содѣйствіе *двора*, который могъ распорядиться о собраніи облавы.

Въ самомъ дѣлѣ она была созвана на слѣдующій день изъ села Бялавичъ и сосѣднихъ деревень. Ее разставили съ двухъ сторонъ, охватывая возможно большую часть пущи, и подвигая одновременно по направленію, указываемому Лукою. Поиски (не смущаемые на этотъ разъ возможностью какой-бы то ни было опасности) чинились тщательно, усердно, добросовѣстно: и однакожъ не привели ни къ какому результату. Когда обѣ сошедшіяся части облавы остановились при корчмѣ, для отдыха и чарки водки, отпущенной по распоряженію двора, начались, какъ обыкновенно водится, толки о неудачѣ, и о томъ, отъ чего могло случиться, что не отъискано ровно никакихъ слѣдовъ малютки.

—„Не могло-же его отнести вѣтромъ въ сторону, да еще далеко?! А столько людей, и прошаривали пущу такъ, что нашлась-бы булавка!"

—„Я въ прошедшемъ году, какъ-то потерялъ было мою трубку, посреди самой *Орли* (¹): и чтоже? пошелъ на третій день,—именно какъ сегодня—и нашелъ мою дружку, слава Богу, самъ и безъ облавы. А трубка, думаю розпь пятилѣтнему мальчугану".—

(Такъ; толька трубка лежала смирнехенько, не трогаясь съ мѣста: пятилѣтній-же мальчуганъ должно быть мчался до послѣднихъ силъ, съ мыслію, что онъ все ближе и ближе къ своей родимой.. Но подобное замѣчаніе было слишкомъ не затѣйливо, чтобы могло быть высказано въ присутствіи всей почтенной *громады:* такъ вотъ-же нашелся психологъ поглубже, который далъ этой мысли иной оборотъ).

(¹) Названіе одного изъ самыхъ капитальныхъ доселѣ урочищъ здѣшней пущи.

—„Трубка-то, видите братцы, такъ-таки и оставалась безъ погребенія: вотъ она и нашлась-то; на мальчишку-же, можетъ быть, многіе изъ насъ и набрели; но святая земля молчитъ, хранитъ, и не выдастъ, до послѣдняго ей велѣнія архангельской трубы“.—

—„И то правда!—Да и какъ справедливо!—Чего не бываетъ на свѣтѣ?“—

—„Убойтесь Бога, люди-христіане!“—робко раздался чей-то голосъ.—„Вѣдь-же это дядя родной! Онъ такъ любилъ это дитя. И какая тутъ находка, кромѣ грѣха?“

—„*О ма!* (1) человѣкъ бездѣтный вѣстимо говоритъ себѣ по своему: „ни мнѣ, ни тебѣ!“—Клевета, по несчастію, чѣмъ чудовищнѣе и сумазброднѣе, тѣмъ успѣшнѣе.

Вскорѣ достигла она бѣдной хижины братьевъ Зубко, и внесла съ собою нѣчто еще ужаснѣйшее самаго отчаянія,—братскую ненависть. Всѣ, давно забытыя, неотдѣльныя отъ сожительства двухъ семействъ, домашнія ссоры, перебранки, угрозы, даже полунамеки, подверглись теперь новому полному пересмотру и толкованію: они наконецъ-то были разгаданы, становились ясны? Несчастные родители съ мертвецкою улыбкой принимали робкія утѣшенія сосѣдей: что, авось Богъ дастъ, дитя еще отъищется; казалось, оттолкнули уже отъ себя всякую о томъ мысль и надежду; но... „Богъ справедливъ!—“прибавляли они съ какимъ-то зловѣщимъ спокойствіемъ.

---

(1) Провинціализмъ соотвѣтствующій русскому: *да—ба!*—французскому: *bah!*

Ставленныя ими въ церкви предъ св. иконами свѣчи были изогнуты фантастически ([1]): но на этотъ разъ и самые причетники, имѣвшіе порученіе тушить сей часъ-же такія безобразныя свѣчи, видѣли, казалось, лишь горе этихъ злополучныхъ людей, и какъ-то не примѣчали остальнаго.

Одинъ только Лука день и ночь не отходилъ отъ двора, умоляя о созваніи вторичной облавы. Ее произвели въ слѣдующій день,—пятый уже отъ исчезновенія мальчика,—и опять такъ-же безуспѣшно. Лука остался въ пущѣ. Онъ скитался, какъ ошеломленный, не принималъ приносимой женою пищи, изсохъ, позеленѣлъ и нѣсколько разъ говорилъ женѣ: что ежели не отъищетъ племянника, то и его самаго уже не ожидать.

([1]) Въ очень многихъ мѣстностяхъ, насколько намъ извѣстно, крестьяне, ставя предъ св. иконами свѣчи, изгибаютъ ихъ и выламываютъ самымъ причудливымъ образомъ. Затаенная мысль этой *манипуляціи*—отклонить отъ себя всѣ козни явныхъ и скрытыхъ враговъ, и обратить во вредъ самимъ-же недоброжелателямъ. Предлагаемое нами объясненіе обобщено и мягко, до послѣдней возможности. Но затрогивать подробности этаго суевѣрія, и перечислять преднамѣренныя мнимыя его послѣдствія, столь-же больно для нравственнаго христіанскаго чувства, на сколько было-бы неумѣстно и нецѣлесообразно—такъ намъ покрайней-мѣрѣ кажется—вооружаться противъ него торжественно въ проповѣди церковной. Даже наединѣ, въ духовной бесѣдѣ слѣдовало-бы, можетъ быть, къ нимъ относиться какъ можно короче и осторожнѣе, чтобы не подать вида, что кромѣ грѣховности помысла и глумленія надъ святыней, кроется тутъ и въ самомъ дѣлѣ что-то злопослѣдственное. Состоя на приходѣ, мы ограничивались на этотъ счетъ порученіемъ причетникамъ тушить и сей часъ-же снимать всѣ покривленныя свѣчи, такъ какъ онѣ и во время горѣнія не безопасны, и по своему безобразію не могутъ быть допускаемы въ св. храмѣ.

Сжалясь надъ слезами и отчаяніемъ бѣдной женщины, дворъ распорядился еще разъ объ облавѣ. Но никто уже на нее и не думалъ разсчитывать: такъ какъ дѣло это порѣшилъ давно и окончательно безошибочный (?) сельскій ареопагъ.

Въ тотъ-же самый именно день (седьмой), когда собиралась третья облава, полѣсовщикъ сосѣдственнаго участка *Иванъ Грецкій* обходилъ дозоромъ совершенно противоположную часть пущи, въ десяти по крайней мѣрѣ верстахъ разстоянія отъ мѣста производства двухъ прежнихъ облавъ. Вдругъ, когда проходилъ мимо небольшой чащи молодаго ельника, ему послышался будто глухой стонъ, будто сиплое завыванье, но съ какимъ-то притомъ отливомъ какъ-бы человѣческаго плача. Пораженный и встревоженный полѣсовщикъ ухватился машинально за ружье, и сталъ прислушиваться повнимательнѣе. И что-же?—Въ хрипломъ отрывистомъ воѣ иль стонѣ, точно преобладалъ человѣческій голосъ, по временамъ даже, вотъ таки явственно можно было различить слова: „—ой, матушка!.. ой, тятя!"

Къ счастію Грецкій, хотя и состоялъ въ другомъ участкѣ лѣсной стражи, но родомъ былъ изъ Бялавичъ и зналъ безъ вѣсти пропавшаго малютку. Сейчасъ-же ему вспало на умъ, не бѣдный-ли это Ваня? Не теряя ни минуты, онъ углубляется въ чащу по направленію голоса, и скоро, подъ однимъ изъ самыхъ развѣсистыхъ кустовъ молодой ели, находитъ дитя, сидящее съ остеномъ въ рукѣ, которымъ будто готовилось защищаться. Въ самомъ дѣлѣ, когда полѣсовщикъ наклонился, чтобы тотъ-часъ-же поднять свою счастливую находку, Ваня уронилъ правда палку, не будучи въ силахъ ею

владѣть, но за то довольно еще больно царапнулъ по лицу своего избавителя. Затѣмъ рванулся было, какъ бы желая убѣжать, да опухшія ноженки не повиновались и не дозволили даже привстать бѣдняжкѣ.

Тутъ только полѣсовщикъ смекнулъ, съ чего ему вѣрнѣй начать. Онъ вынулъ изъ охотничьей сумки свой дневный запасъ хлѣба и сыра, затѣмъ малыми кусками, изъ обѣихъ рукъ, предложилъ мальчику то и другое.

Несчастный бросился сперва на хлѣбъ—съ такимъ ожесточеніемъ, что страшно было смотрѣть. Съ каждымъ, вмигъ поглощаемымъ кускомъ, онъ вырывалъ, казалось, глазами слѣдующій кусокъ изъ рукъ своего кормильца. А добрый человѣкъ (не догадываясь даже о томъ, чтобы утоленіе голода могло требовать какой-то еще тамъ постепенности) радовался норински, и до послѣднихъ крохъ опоражнивалъ свою сумку.

Какъ бы то-ни-было, дитя видимо присмирѣло, хотя, по неоставлявшему его ни на минуту чувству самосохраненія, опять вооружилось остеномъ.

—Не бойся-же меня, голубчикъ, говорилъ полѣсовщикъ,—пойдемъ отсюда: я тебя занесу къ родителямъ—къ матери и тятѣ: только чурь не царапать!

—Ой, буду царапать!—произнесъ мальчикъ, грозно сверкая глазенками, но голосомъ довольно уже ровнымъ.

—Богъ съ тобою! за что же мой голубчикъ? Развѣ не слышишь,—я тебя снесу домой—домой!

—Коли-же онъ вонъ тутъ!

—Кто? гдѣ? мой дружочикъ!

— Аль не видишь нашей свѣтлицы?— а вотъ хата *Максимова!*—а вотъ и наша церковь! Глядика сколько на ней крестиковъ!!

И дитя исхудалыми ручками указывало на смуглую ель съ ея молодыми, въ самомъ дѣлѣ, крестообразными побѣгами.

Очевидно было, что за терзаніями голода, послѣдовало какое-то краткое, не рѣдкое у дѣтей помѣшательство, и какъ-бы сжалясь надъ страданіями несчастнаго, развлекало его, по своему, разными призраками и видѣніями.

Грецкій понялъ, что съ ребенкомъ что-то не ладное, но опять растолковалъ дѣло, какъ сынъ природы, коротко и попросту. „Дитя въ бреду—подумалъ онъ;— бредъ отъ горячки, а горячка отътого, что вотъ столько уже времени томится оно жаждой!“

И какъ до воды было далеко; то полѣсовщикъ не задумываясь примкнулъ ко рту ребенка свою баклажку съ водкою, отъ коей тотъ навѣрно-бы и не оторвался, если-бы не помѣшалъ ему въ томъ, скоро вступившійся въ дѣло, благодѣтельный кашель.

И сонъ сейчасъ-же смежилъ вѣки малютки. Тогда полѣсовщикъ взялъ его на руки, и не просыпавшагося всю дорогу снесъ домой.

Не станемъ разсказывать о встрѣчѣ оплаканнаго уже ребенка родителями, ни о тѣхъ отрадныхъ тихихъ слезахъ, съ коими Лука вмѣстѣ съ женою (принесшею ему вѣсть) припали ницъ къ землѣ на мѣстѣ происшествія, ни даже о смущеніи безошибочнаго сельскаго ареопага, которому, какъ всѣмъ ареопагамъ, приходилось такъ не по нутру несомнѣнное явленіе свыше.

Скажемъ только еще нѣсколько словъ — объ этомъ послѣднемъ.

Въ слѣдъ за первой, по меньшей мѣрѣ двухфунтовой порціей хлѣба и сыра, которою полѣсовщикъ накормилъ бѣднаго Ваню, мать разумѣется поспѣшила угостить его всѣмъ, что только могло случиться у нея подъ рукою: мискою кислаго молока, хлѣбомъ, сыромъ, яичницей, и всѣмъ, что ни оставалось еще тамъ въ горшкахъ отъ обѣденной стряпни. Все это, изморенное семидневнымъ голодомъ, дитя уписало безъ устали, и подъ вліяніемъ теплоты, столь давно уже незнаемой, тутъ-же замертво уснуло на припечкѣ.

Когда присланный дворомъ фельдшеръ вошелъ въ избу, и прежде всего освѣдомлялся торопливо, не накормили-ль чѣмъ нибудь ребенка?

— Развѣ мы-то уже безъ души, сударь, что насъ объ этомъ еще спрашиваете, — отвѣчала видимо затронутая мать?

Но когда пошло — на счетъ подробностей, которыхъ фельдшеръ настоятельно домогался; сынъ науки, не дослушавъ даже и половины изчисляемыхъ ему ересей, махнулъ только руками на этихъ несчастныхъ дѣтей природы, и возвратясь къ управляющему сказалъ: что просто жаль Божьяго милосердаго чуда; такъ какъ о томъ, чего не успѣли сдѣлать хищные звѣри, позаботилась родная мать.

Но чудо Божіе, хотя и не всегда вполнѣ явственно нашимъ бѣднымъ глазамъ, само по себѣ завсегда совершенно. Когда-же соблаговолитъ и проявить себя вполнѣ, о, тогда ужъ даромъ, оно просіяетъ вполнѣ къ славѣ Божіей, наперекоръ всѣмъ нашимъ положи-

тельнымъ и отрицательнымъ даннымъ, мимо отца, матери, мимо всѣхъ факультетовъ медицины.

На слѣдующее утро дитя проснулось, какъ ни въ чемъ не бывало, спокойно, весело, здорово.

Спрашиваемое на счетъ своего скитанья въ пущѣ, оно едва кое что о томъ запомнило, какъ о какомъ-нибудь лихорадочномъ кошмарѣ. Говорило только, что пробѣжавъ долго, долго, все впередъ и безъ оглядки, къ ночи очутилось въ какихъ-то очень темныхъ кустахъ, и въ одномъ изъ нихъ—самомъ тепломъ, и такъ таки похожемъ на свѣтлицу припало и все себѣ лежало смирнехонько, въ ожиданіи родителей и дядей, отправившихся на барщину. Между тѣмъ, противъ худаго человѣка,—не бось,—остенъ держало въ рукахъ. Когда-же ему хотѣлось кушать, то все спало да спало: потому что во снѣ кормила его и ласкала какая-то прекрасная Госпожа въ бѣлой одеждѣ — (ахъ, она вездѣ присущая— и среди пучинъ моря, и въ пропастяхъ земныхъ, и въ лѣсныхъ дебряхъ!),—проснувшись-же ни на минуту не переставало звать матушку и тятю: но хотя они ему не откликались, за то нашлось одно дитя, доброе такое;—жаль только, что его никакъ не льзя было разглядѣть,—которое постоянно, бывало, его утѣшаетъ: что родители и дяди вотъ уже „*идутъ! идутъ!*" ([1]).

Чудесно спасенный *Ваня Зубко* въ настоящее время именно уже вдвое старше. Ему пора было-бы въ училище, въ которомъ, какъ мы слышали, доселѣ еще его не досчитываютъ. Образованіе подобному че-

---

([1]) Навѣрно маленькая лѣсная сова, изъ семейства: *Stria ulula.*

ловѣку и потому желательно, что онъ могъ бы тѣмъ сознательнѣе чувствовать всю цѣну оказаннаго ему свыше благодѣянія, и, храня о немъ навсегда признательную память, передавалъ-бы ее какъ можно отчетливѣе другимъ. Да притомъ, кому дано измѣрять пучину предопредѣленій Божіихъ? Кто можетъ сказать, что на отмѣченномъ особеннымъ знаменіемъ Промысла почило оно только въ знакъ назиданія и проявленія всеблагой и всемогущей Десницы — и что этотъ отмѣченный не предназначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ избранное еще орудіе для другихъ цѣлей (важныхъ-ли или не важныхъ, все равно: человѣческая мѣрка и оцѣнка тутъ въ сторонѣ), но навѣрно достойныхъ воззрѣнія Божія?

Протоіерей *Плакидъ Янковскій.*

СОДЕРЖАНІЕ 15 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.
1—15 августа 1864 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.